

Россия, Украина, Беларусь, Казахстан: сходство и различия массового сознания как фактор интеграции/дезинтеграции

*по материалам 4-й волны опросов населения
(октябрь 2005 г.)
в рамках проекта
"ЕВРАЗИЙСКИЙ МОНИТОР"*

Спонсорская поддержка 4-й волны опросов

Совет Федерации РФ

СОВЕТ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Фонд «Наследие Евразии»

НЕКОММЕРЧЕСКИЙ
ФОНД

НАСЛЕДИЕ ЕВРАЗИИ

Москва, январь 2006 г.

Введение

2006 год, судя по всему, станет определяющим для будущего СНГ, а значит и для России, Украины, Беларуси и Казахстана. Сегодня все громче звучат голоса тех, кто полагает, что дальнейшее существование этого интеграционного образования бесперспективно, и, следовательно, СНГ не переживет своего пятнадцатилетия. Причем один из решающих аргументов в обосновании данной точки зрения состоит в том, что за эти годы пути многих стран-участниц разошлись окончательно, а у элит и населения тех же России, Украины, Беларуси и Казахстана сложились свои собственные представления об окружающем мире и своих ближайших соседях. Особенно отчетливо это выражено у нового поколения, для которого времена «совместного» проживания в рамках СССР – далекая и уже не очень понятная история.

С этой точки зрения несомненный интерес представляет прояснение вопроса о том, насколько народы наших стран изменились ментально, сохранились ли точки соприкосновения между ними в массовом сознании, позволяющие рассчитывать на сохранение и укрепление особых, близких отношений между нашими странами, или же все это в прошлом.

В настоящем документе представлены результаты 4-й волны опросов общественного мнения, проведенных в рамках проекта «**Евразийский монитор**» (октябрь 2005 г.). Исследование реализовано на принципах, сложившихся при проведении предыдущих волн межстрановых опросов (см., напр., <http://www.zircon.ru/russian/1/051015.pdf>). Опросы населения стран ЕЭП проводились в первой половине октября 2005 г. по общенациональным репрезентативным выборкам. Участниками исследования являются 6 исследовательских центров из 4 стран ЕЭП (см. таблицу).

	Страна-участник	Национальный участник проекта	Зона ответственности
1	Беларусь	Социологическая Лаборатория «НОВАК», Минск	Сбор первичной информации (проведение опросов) в РБ
2	Казахстан	<ul style="list-style-type: none">• ЦКТ «Репутация», Алмата,• Компания «ЦеССИ-Казахстан», Астана	Сбор первичной информации (проведение опросов) в РК, презентации
3	Украина	Донецкий информационно-аналитический центр (ДИАЦ), Донецк	Сбор первичной информации (проведение опросов) в РУ, презентации
4	Россия	Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), Москва	Сбор первичной информации (проведение опросов) в РФ, подготовка итогового отчета (совместно с ЦИРКОН), презентации
5		Исследовательская группа ЦИРКОН, Москва	Разработка методологии и инструментария исследования, анализ данных, подготовка итогового отчета (совместно с ВЦИОМ), презентации

Спонсорская поддержка исследования осуществлена со стороны **Совета Федерации Федерального Собрания РФ** и **Фонда «Наследие Евразии»**.

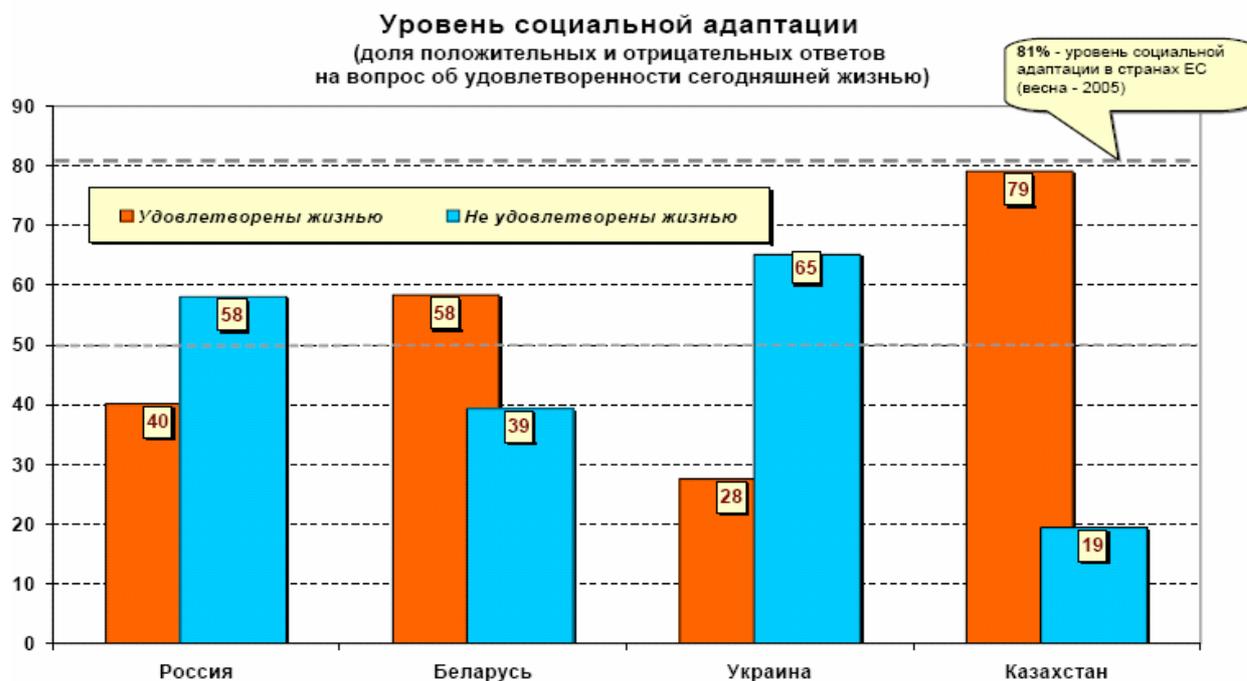
Публикация подготовлена *И.Задориным*, ген. директором Исследовательской группы ЦИРКОН, и *В. Петуховым*, директором по исследованиям ВЦИОМ.

1. Социальное самочувствие: где и кому живется лучше

Прежде чем обратиться к вопросам отношения народов евразийской четверки друг к другу, важно понять восприятие россиянами, белорусами, украинцами и казахстанцами ситуации в их собственных странах. Речь, прежде всего, идет об их удовлетворенности жизнью, о том, как они оценивают экономическое положение и функционирование политических институтов в своих государствах. Первый, и, возможно, главный результат исследования в рамках проекта «Евразийский монитор» состоит в том, что *по всем показателям социального самочувствия (удовлетворенность жизнью, самооценка материального положения, оценка экономической ситуации в стране и личных перспектив), которые традиционно и достаточно успешно используются в межстрановых исследованиях, Россия и Украина, которые, казалось бы, дальше всех ушли от СССР и в наибольшей степени продвинулись в экономических и социальных реформах, заметно уступают Беларуси и, особенно, Казахстану.*

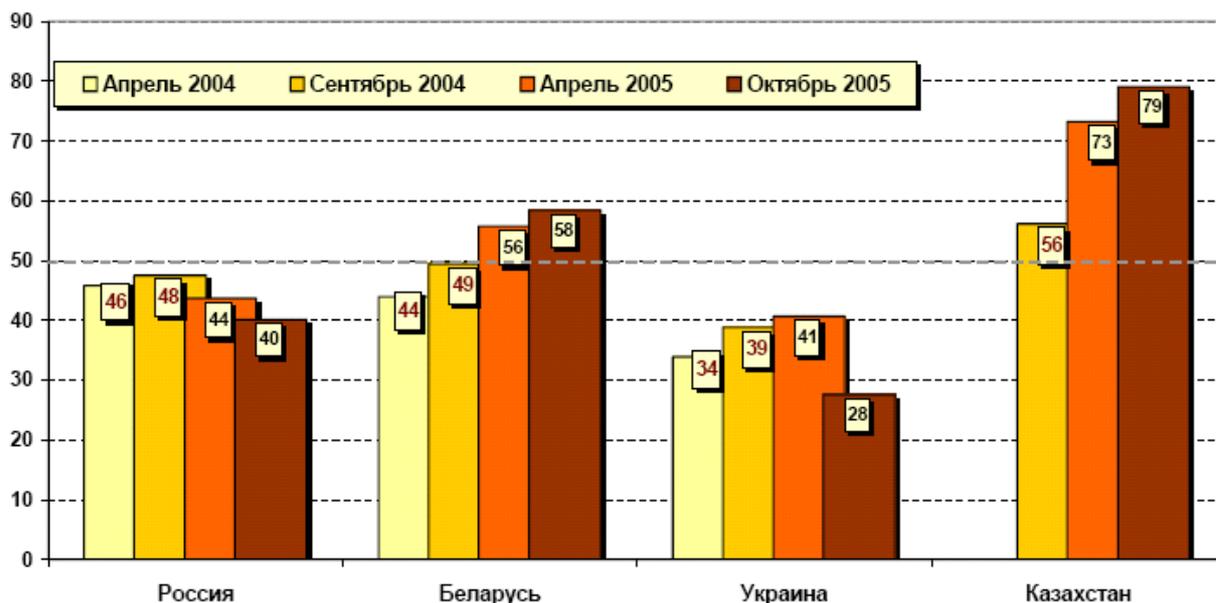
Среди граждан Беларуси и Казахстана намного больше тех, кто удовлетворен своей жизнью, в то время как большая часть россиян и украинцев, судя по ниже приведенным данным, оценивают жизнь, которую они ведут, скорее со знаком «минус». В той или иной степени удовлетворены своей жизнью 28% украинцев, 40% россиян, тогда как в Беларуси доля удовлетворенных жизнью составляет 58%, а в Казахстане – 79% (См. диагр. 1-1).

Диаграмма 1-1. «В целом, Вы удовлетворены или не удовлетворены жизнью, которую вы ведете?»

При этом число граждан, удовлетворенных жизнью, в Казахстане и Беларуси растет, в то время как в России и на Украине – снижается (См. диагр. 1-2).

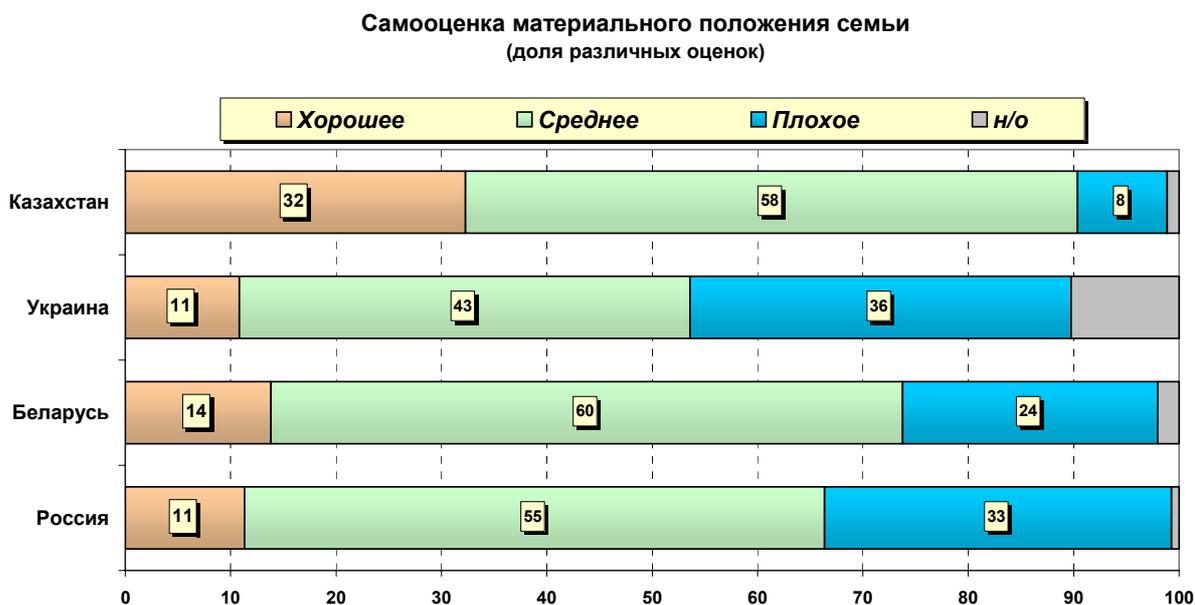
Диаграмма 1-2. Динамика уровня социальной адаптации (доля положительных ответов на вопрос об удовлетворенности сегодняшней жизнью),%

Хорошо известно, что удовлетворенность жизнью – это показатель, характеризующий скорее социально-психологическое состояние общества и его отдельных групп и слоев. И не всегда напрямую связанный с реальным положением дел в той или иной стране, уровнем жизни ее населения. Тем не менее, данные, характеризующие материальное положение в исследуемых странах свидетельствуют, что между оценками этого положения и удовлетворенностью жизнью все же просматривается достаточно высокий уровень корреляции.

В целом, во всех четырех странах жизнь людей далека от процветания. Неслучайно большинство опрошенных белорусов, казахстанцев, россиян и украинцев оценивают свое материальное положение на «троечку», как «скорее среднее» (соответственно 60%, 58%, 55% и 43%). В тоже время, доля тех, кто характеризует его как «плохое» и «очень плохое», в Казахстане всего 9%, в Беларуси – 25%, в России – 33% и на Украине – 36% (См. диагр. 1-3).

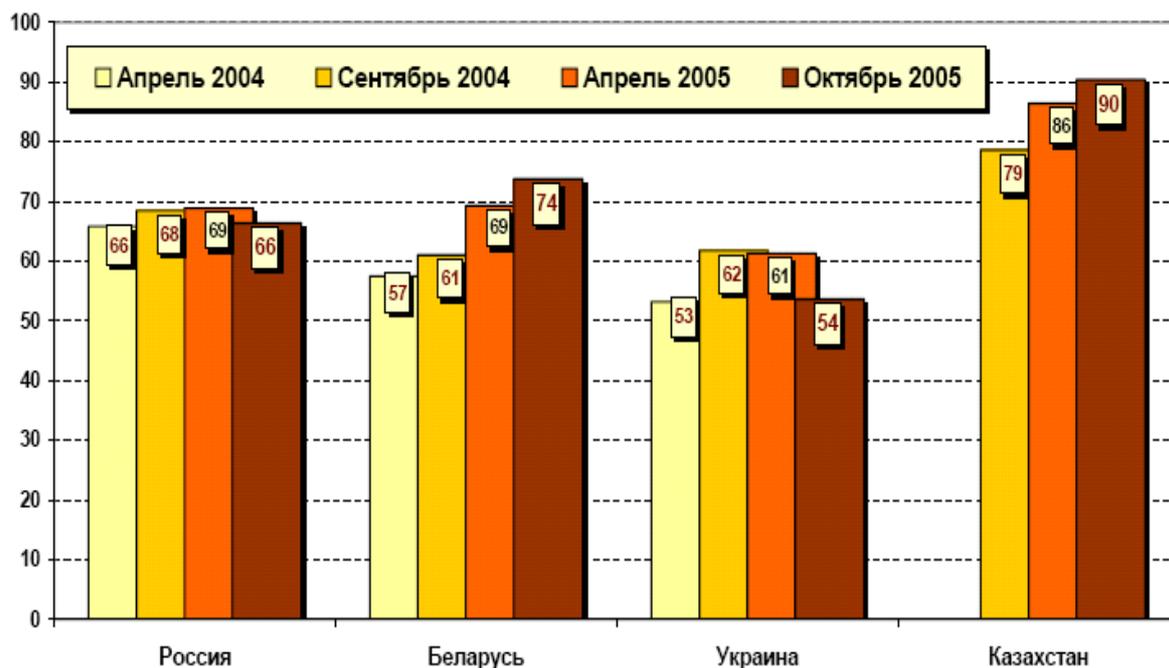
Диаграмма 1-3. «Как Вы оцениваете свое материальное положение», %

© "Евразийский монитор", октябрь 2005

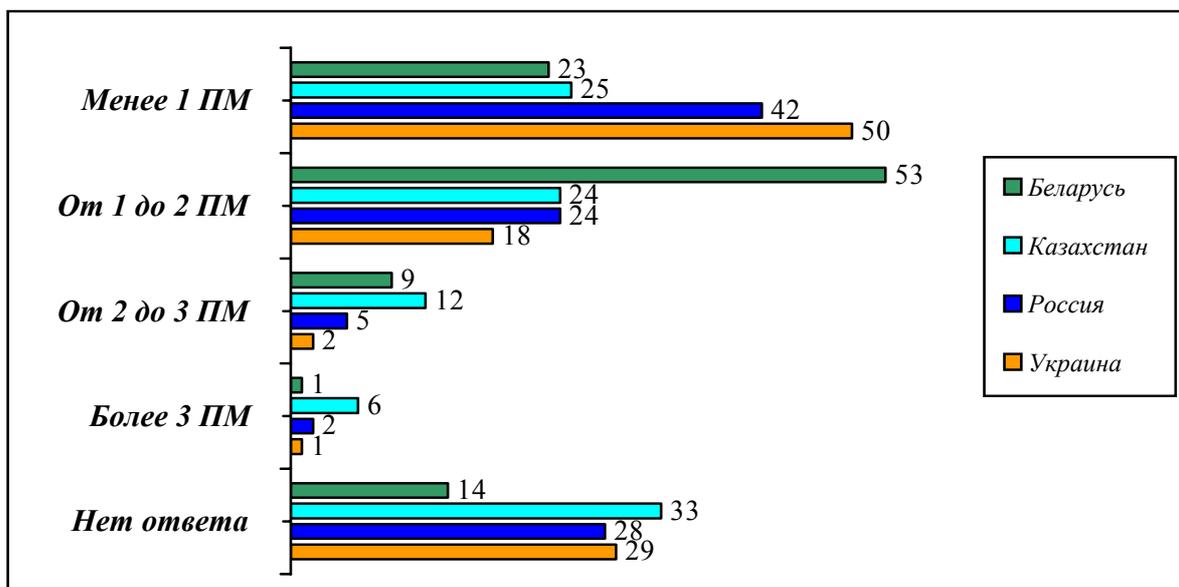
Немаловажно и то, что *в Беларуси и Казахстане имеет место позитивная динамика оценок уровня материального положения, причем, весьма впечатляющая*. Всего за полтора года доля белорусов, оценивающих свое материальное положение как «в целом неплохое» (суммарный показатель «очень хорошее», «хорошее» и «среднее») выросла на 17% - с 57% в апреле 2004г. до 74% в октябре 2005г. А в Казахстане всего за год – на 11% (с 79% в сентябре 2004г. до 90% в октябре 2005г.). За этот же период в России и на Украине ситуация вернулась фактически в исходную точку. Наметившийся было рост позитивных оценок сменился их понижением, и к концу 2005г. россияне и украинцы оценивали свое материальное положение ровно так же, как и полтора года назад (См. диагр. 1-4).

Диаграмма 1-4. Динамика самооценки материального положения семьи (совокупная доля оценок «среднее», «хорошее» и «очень хорошее»),%

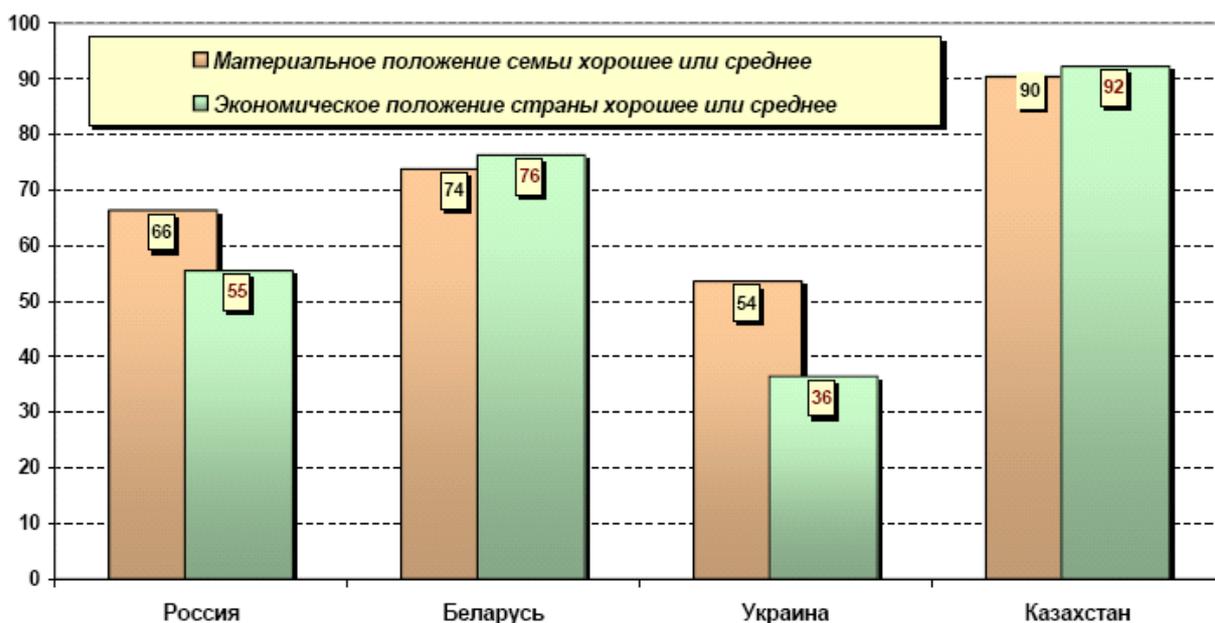
Можно было бы предположить, что более позитивный настрой и более высокий уровень оценок материального положения и удовлетворенности жизнью казахстанцев и белорусов связан, прежде всего, с их неприязнительностью, скромностью, готовностью довольствоваться малым. И наоборот, более критичный настрой россиян и украинцев – более высокой планкой общественных притязаний, «равнением» не столько на соседей, сколько на более высокие европейский стандарты уровня и качества жизни. Возможно, отчасти так и есть. Но лишь отчасти. Исследование показало, что *не только самооценки, но и показатели, характеризующие уровень прожиточного минимума в Казахстане и в Беларуси выше, чем в России и на Украине. А значит, выше уровень реального благосостояния.* Важно и то, что это *благосостояние в Беларуси и Казахстане распределено более равномерно.* Доход, равный одному и более прожиточному минимуму, имеют 64% белорусов, 43% казахстанцев, 31% россиян и 21% украинцев. Менее одного, соответственно, 50% украинцев, 42% россиян, 25% казахстанцев и 23% белорусов (См. диагр. 1-5).

Диаграмма 1-5. Доля разных групп по доходу (в зависимости от официального прожиточного минимума), %¹

Более критичный настрой россиян и украинцев по сравнению с казахстанцами и белорусами, по всей видимости, связан с более негативным информационным полем, в котором они живут, и который создает соответствующее восприятие социальной реальности в стране. Даже невысокий уровень своего собственного материального положения россияне и украинцы зачастую оценивают выше, чем экономическое положение в стране в целом. Напротив, в Казахстане и Беларуси, эти оценки оказываются весьма согласованными между собой (См. диагр. 1-6).

Диаграмма 1-6. Сравнение самооценок материального положения семьи и оценок экономического положения страны, %

¹ Приведенные данные отражают соотношение между уровнем душевых доходов опрошенных и величиной прожиточного минимума в их стране.

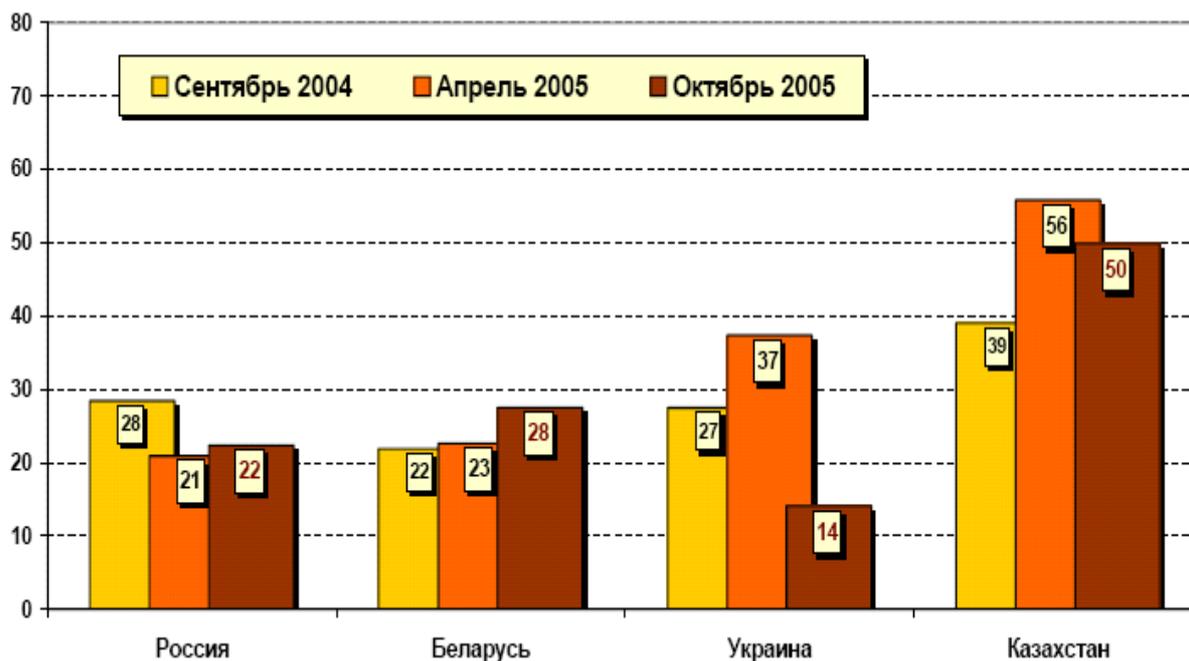
Наконец, есть еще одно принципиальное отличие «российско-украинской» и «казахско-белорусской» ситуаций. Это, в первом случае (в России и Украине), очень высокий уровень социальной дифференциации, который, к тому же, носит ярко выраженный поколенческий характер, а во втором (Казахстан и Беларусь) – отсутствие заметных социально-материальных различий между представителями различных групп населения. Опрос показал, что *чем старше в России и на Украине респондент, тем хуже он живет, чего нет в Казахстане и, особенно, в Беларуси*. Так, свое материальное положение как «неплохое» оценивают 81% белорусов в возрасте 18-24 года и 75% тех, кому 55 лет и больше. Как «скорее плохое» – 15% и 23% соответственно. Совершенно иная картина в России: здесь в этих же возрастных группах разрыв составляет почти 30%: 82% молодых россиян оценивают свое материально положение как «неплохое» и лишь 17% как «скорее плохое», в то время, как в самой старшей возрастной группе его позитивно оценивающих 56%, а негативно – 43% (См. табл. 1-1).

Таблица 1-1. «Как Вы оцениваете свое материально положение?», %

возраст	Беларусь		Россия		Украина		Казахстан	
	18-24 года	55 лет и старше						
Очень хорошее	1	3	2	1	1	1	3	3
Хорошее	14	16	19	7	14	7	39	21
Среднее	67	58	61	49	55	33	52	61
Плохое	13	22	16	35	18	36	3	13
Очень плохое	2	1	1	8	3	11	1	2

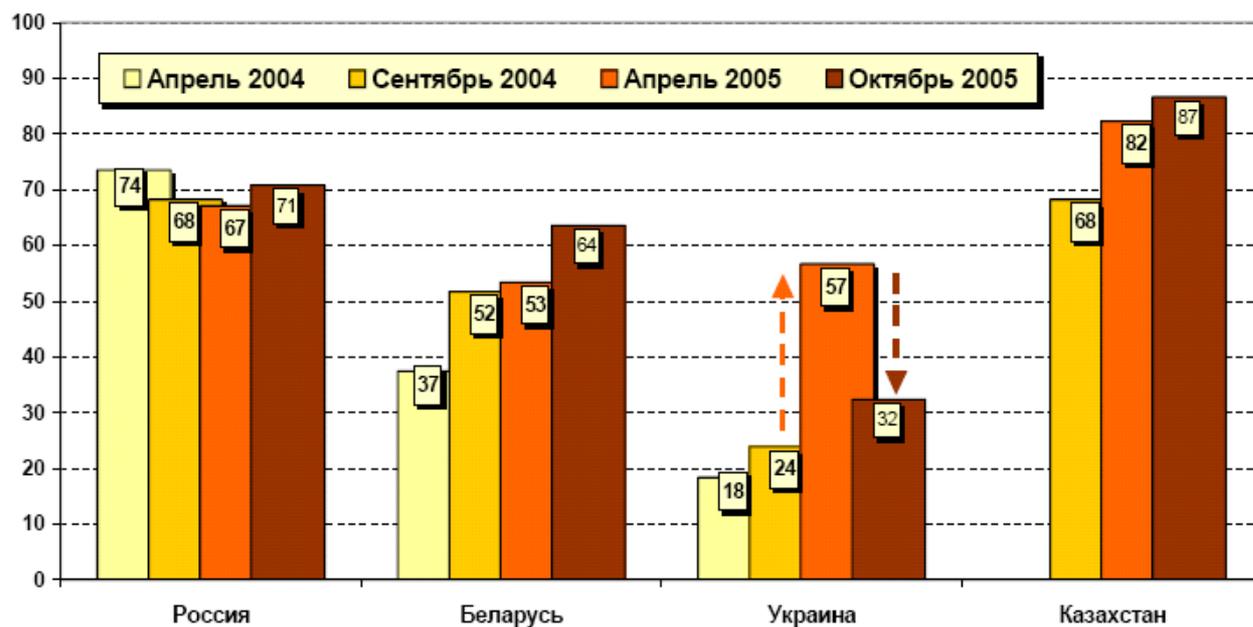
Соответственно, казахстанцы и белорусы увереннее смотрят в будущее, полагая, что в дальнейшем их жизнь будет меняться к лучшему, или, по крайней мере, не ухудшиться. Так, доля тех, кто рассчитывает на позитивные сдвиги либо, по крайней мере, на не ухудшение жизни составляет в Казахстане 82%, в Беларуси – 71%. Оптимистов России примерно столь же. А вот украинцы менее уверены в позитивных изменениях в своей жизни (55%). Причем, у них «настроение испортилось» за очень короткий срок. Если еще весной 2005 года многие граждане Украины были настроены весьма бодро, то к осени ожидание позитивных перемен сменилось «обрушением» показателей социального оптимизма (См. диагр. 1-7).

Диаграмма 1-7. Динамика уровня социального оптимизма (совокупная доля оценок «будем жить значительно лучше» и «будем жить несколько лучше»),%

На этом фоне отнюдь не случайным выглядит отношение россиян, украинцев, белорусов и казахстанцев к власти и ее отдельным институтам. *В Беларуси и Казахстане опросы двух последних лет фиксируют значительный рост уровня одобрения всех ветвей власти.* При этом и президенты, и парламенты, и правительства этих стран находятся в «зоне одобрения», т.е. доля одобряющих деятельность превосходит долю не одобряющих. *В России лишь деятельность президента заслуживает одобрения, тогда как парламенту и правительству большинство россиян не доверяет.* *На Украине же отношение к власти подвержено наибольшему колебаниям.* Буквально за полгода постреволюционная эйфория сменилась ростом негативных оценок и в отношении президента В. Ющенко, и в отношении Верховной Рады, и в отношении правительства. Впрочем, и сегодня доля украинцев, поддерживающих В. Ющенко, заметно выше числа тех, кто в свое время поддерживал его предшественника Л. Кучму (См. диагр. 1-8).

Диаграмма 1-8. Динамика уровня позитивной оценки Президента страны (доля респондентов, одобряющих деятельность Президента страны), %

2. Ценностные ориентации

В ходе четвертой волны мониторинга социальных настроений изучалась система ценностных представлений граждан четырех государств – России, Беларуси, Украины и Казахстана. Анализ данных опросов населения позволил выявить ценностные доминанты и определить сходство и различие ценностных установок в этих странах. При этом для измерения тех или иных политических, экономических, этических, религиозных и прочих ценностей, респондентам предлагалось выразить свое согласие или несогласие с рядом суждений, объединенных попарно. Каждая пара суждений представляет оппозицию смыслов, раскрывающих содержание определенной социальной категории, например, респондентам предлагается сделать выбор между формами правления – демократией и авторитаризмом; между экономическими системами – рыночной и государственной; и т.д.

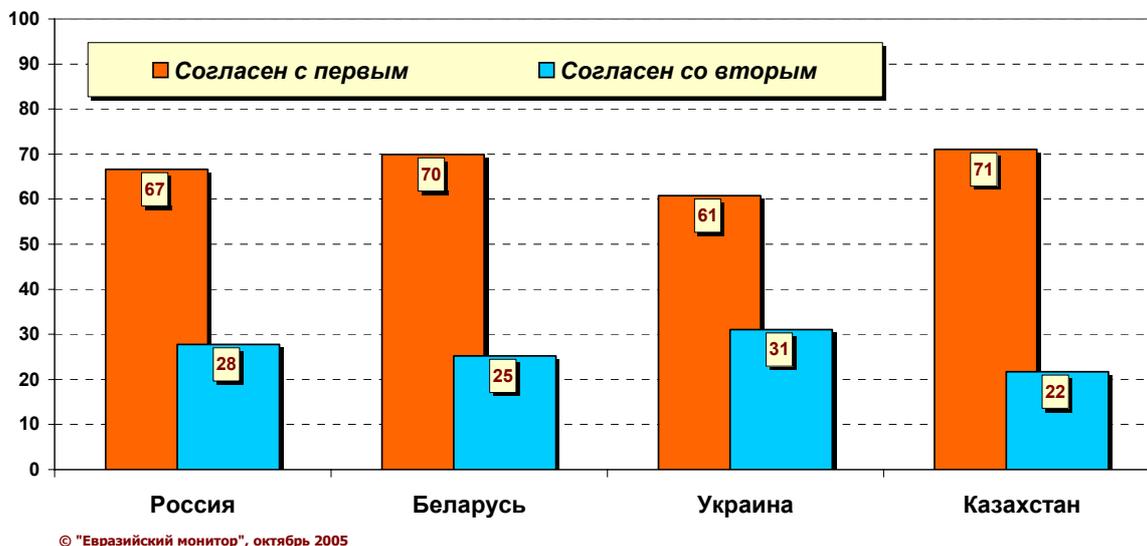
Важными составляющими ценностной системы являются фундаментальные (мировоззренческие) ценности – справедливость, равенство, свобода. Их проекция в плоскость экономического и политического пространства позволила сформулировать ряд выводов относительно содержания и соотношения определенных ценностных установок, распространенных среди населения каждой из исследуемых стран. Кроме этого выявлены наиболее существенные элементы политической культуры, а также ряд других социально значимых ценностей.

2.1. Экономические ценности

Эгалитаризм, рассматриваемый как стремление к установлению фактического равенства (в данном случае касательно равенства доходов) всех граждан, проживающих в государстве, присущ не более трети всех опрошенных (Украина – 31%, Россия – 28%, Беларусь – 25%, Казахстан – 22%). Большинство же считает, что справедливое устройство общества допускает ощутимые различия в доходах: Россия – 67%, Беларусь – 70%, Украина – 61 %, Казахстан – 71%. Уравнительный принцип экономического перераспределения средств видится справедливым в основном респондентам с невысоким уровнем образования, плохим материальным состоянием, пенсионерам.

Диаграмма 2-1

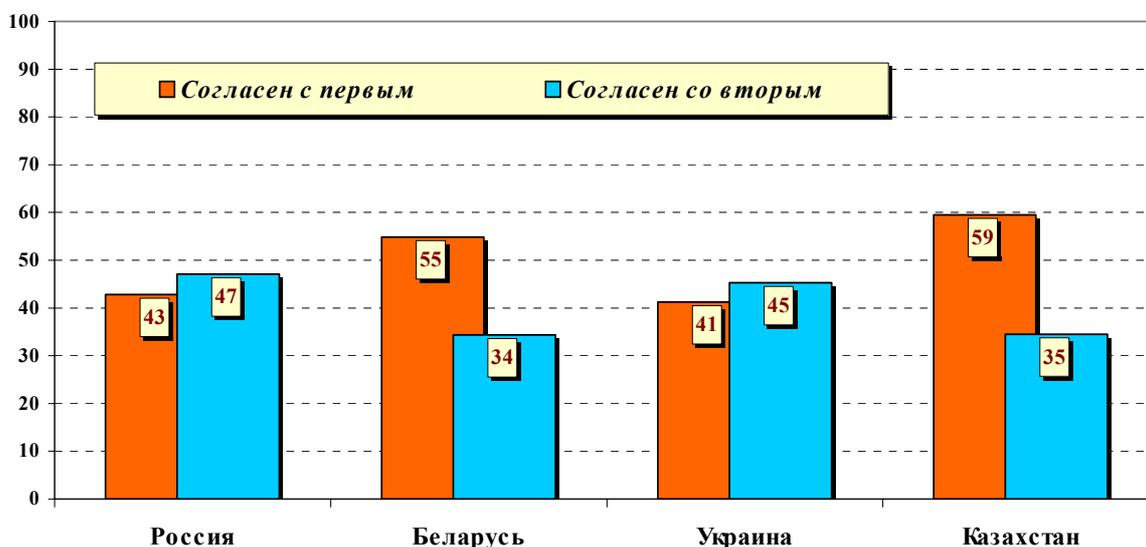
Более справедливо то общество, в котором...
1) доходы человека ... могут ощутимо различаться
2) доходы граждан примерно равны

Важной частью существующих стереотипов россиян и украинцев является представление о необходимости вмешательства государства в экономику. Общественное мнение этих двух странах практически расколосось: 47% респондентов в России и 45% в Украине выступают за жесткий государственный контроль против 43% и 41% (соответственно) «либералов». Очевидно, в этом вопросе наглядно проявились довольно распространенные патерналистские установки, однако, возможно, подобное мнение о государственном контроле над экономикой вызвано просто недовольством своим социально-экономическим положением. Хотя в Беларуси и Казахстане количество сторонников свободного бизнеса превалирует (55% и 59% соответственно), там тоже значительное количество жителей разделяют точку зрения о том, что в настоящее время государство должно контролировать бизнес более жестко (34% в Беларуси и 35% в Казахстане). Естественно, что больше всего сторонников либерализации экономики среди бизнесменов, молодежи – среди тех, кто полагается на свои силы, активен, оптимистичен и материально более благополучен.

В настоящее время государство должно...

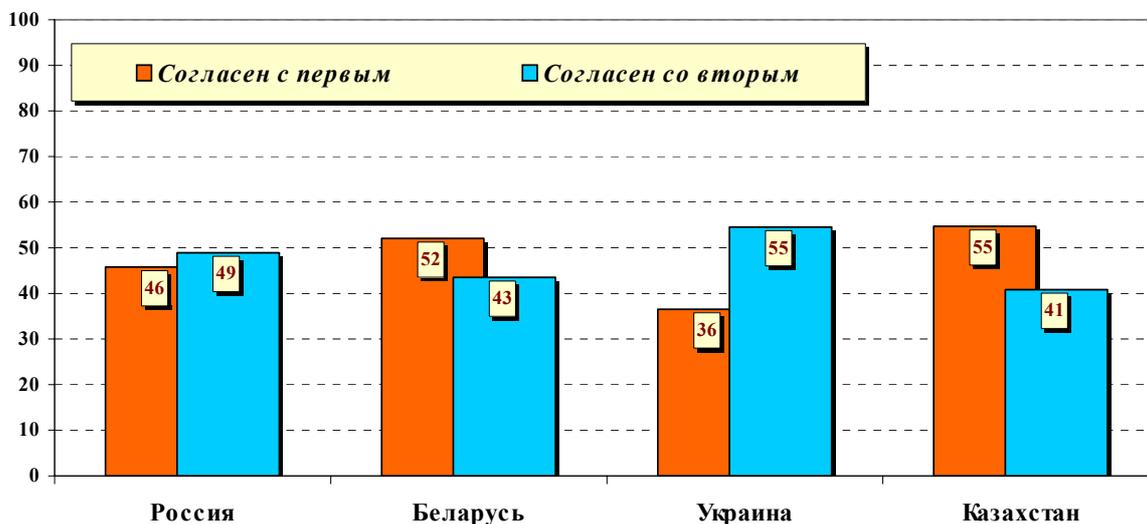
- 1) предоставить бизнесу больше свободы
- 2) контролировать бизнес более жестко

© "Евразийский монитор", октябрь 2005

Установки на индивидуальную активность, на самостоятельность, ответственность за самого себя распространены практически в равной мере с патерналистскими установками. 36% опрошенных в Украине, 46% в России, 52% в Беларуси и 55% в Казахстане полагают, что люди должны сами нести большую ответственность за то, чтобы себя обеспечить, а тех, кто считает, что государство должно нести больше ответственности за обеспечение граждан, в Украине – 55%, в России – 49%, в Беларуси – 43% и в Казахстане – 41%. Отметим, что в Беларуси и Казахстане доля респондентов, полагающих в первую очередь на себя, превышает долю опрошенных, возлагающих больше ответственности на государство. Подобная уверенность в собственных силах в большей мере присуща молодым и успешным людям, которые предпочли бы стратегию личной ответственности, не надеясь на государственную помощь и не списывая неудачи на внешние обстоятельства. В России и Украине сильнее патерналистские ориентации. По всей видимости, здесь сказывается и негативное восприятие опыта «ухода государства из экономики», в гораздо большей степени выраженного в России и Украине.

- 1) Люди должны сами нести большую ответственность за то, чтобы себя обеспечить
- 2) Государство должно нести больше ответственности за обеспечение граждан

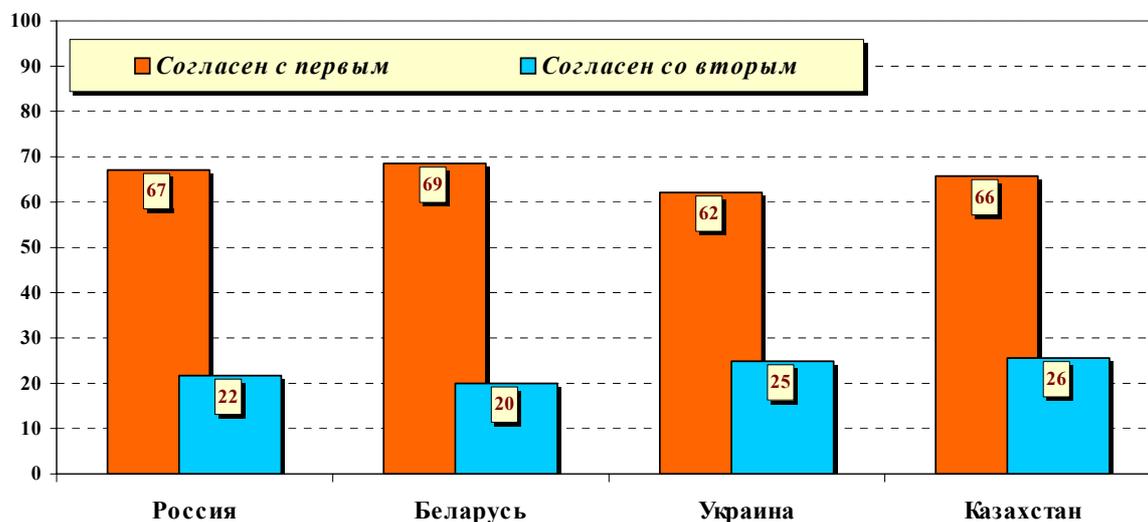

© "Евразийский монитор", октябрь 2005

В качестве уточняющего показателя, насколько граждане «четверки» готовы принимать правила игры в условиях либеральной экономической системы, респондентам было предложено выразить свое мнение относительно того, полезна или вредна конкуренция. По мнению двух третей всех опрошенных, конкуренция – положительный фактор, она стимулирует людей напряженно работать и развивать новые идеи. За соревновательность высказались 69% жителей Беларуси, 67% жителей России, 66% опрошенных в Казахстане и 62% - в Украине. Эти цифры несколько неожиданны, учитывая распределение ответов на предыдущий вопрос: готовность участвовать в жесткой конкурентной борьбе с трудом соотносится с тем, что ответственность за собственное благополучие возлагается на государство. Очевидно, что у некоторых респондентов нет четких ориентиров в данном вопросе, и их мнение весьма противоречиво.

Конкуренция ...

- 1) это хорошо, она стимулирует людей напряженно работать и развивать новые идеи
2) вредна, она пробуждает в людях их худшие черты

© "Евразийский монитор", октябрь 2005

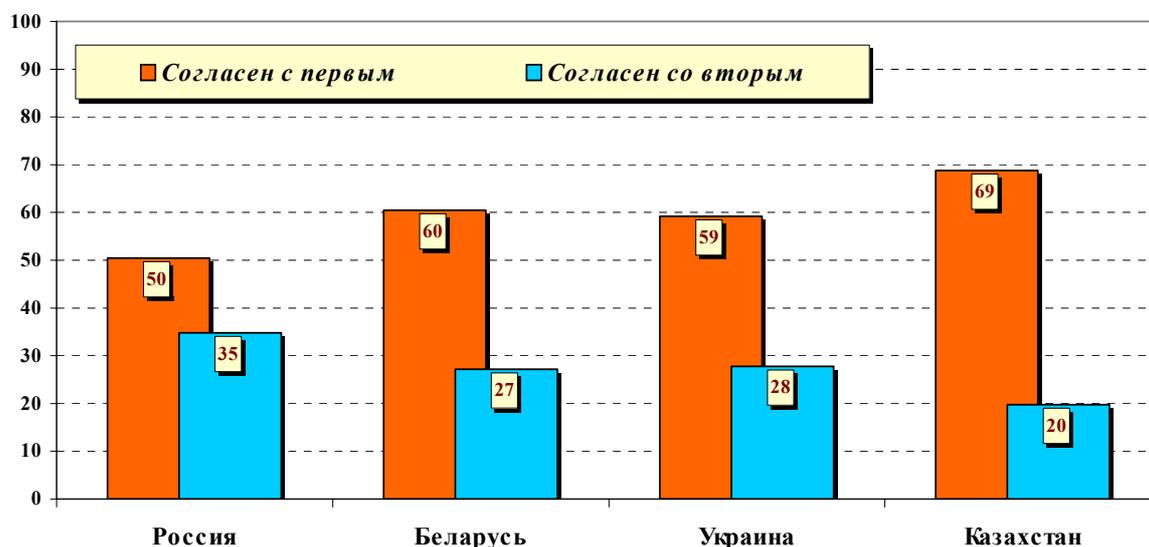
2.2. Политические ценности

По мнению большинства респондентов во всех странах ЕЭП, наиболее приемлемая форма правления – демократия. Положительное отношение к демократии как политическому режиму, социальному идеалу и системе ценностей – один из показателей новой системы ценностей, сложившейся за последние два десятилетия. Однако в распределении ответов имеются и существенные расхождения. Так, в России лишь 15% отделяют тех, кто за демократию (50%) и тех, кто за жесткую организацию и единоначалие (35%). В то же время в Казахстане этот разрыв намного больше – 69% за демократию, и 20% - за авторитаризм. Показатели по Беларуси и Украине практически совпадают с казахстанскими – 60% и 59% за демократию против 27% и 28% соответственно за авторитарное правление.

Диаграмма 2-5

Для нашей страны больше подходит ...

- 1) демократическая форма правления
- 2) жесткая организация и единоначалие

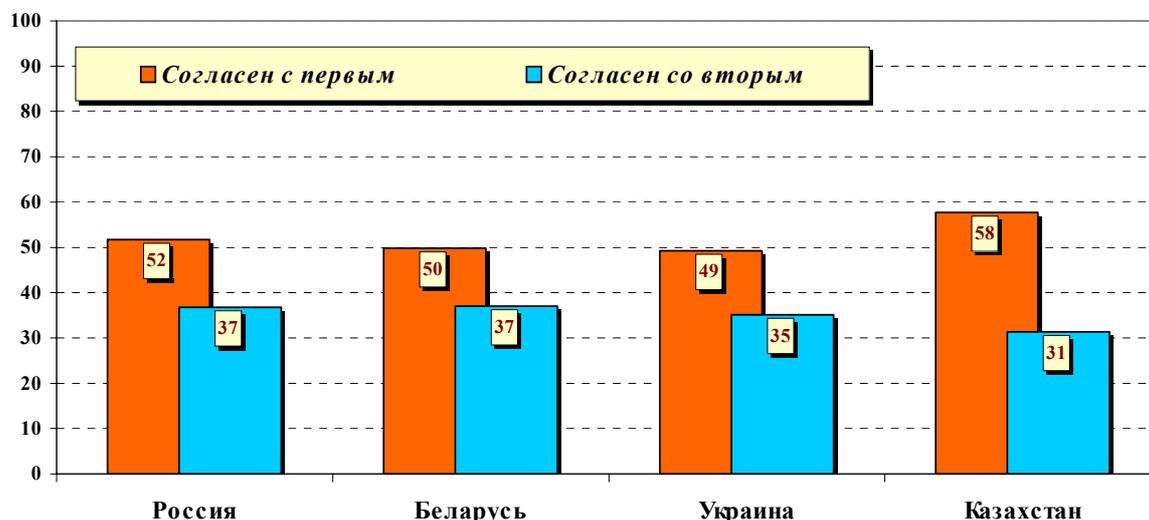

© "Евразийский монитор", октябрь 2005

Несмотря на серьезное влияние на социальную культуру народов СССР идеологии «социалистического общежития», большая часть населения стран ЕЭП уже свободно декларирует приоритет частных интересов над общественными.. Такого рода взгляды высказывает около половины опрошенных (от 49% в Украине до 58% в Казахстане). Но в то же время, каждый третий житель «четверки» полагает, что должно быть ограничение личных интересов во имя интересов государства (по 37% в России и Беларуси, 35% в Украине, 31% в Казахстане).

Личные интересы ...

- 1) нельзя ограничивать даже ради блага всего общества (и государства)
2) можно и необходимо ограничивать во имя интересов всего общества (и государства)

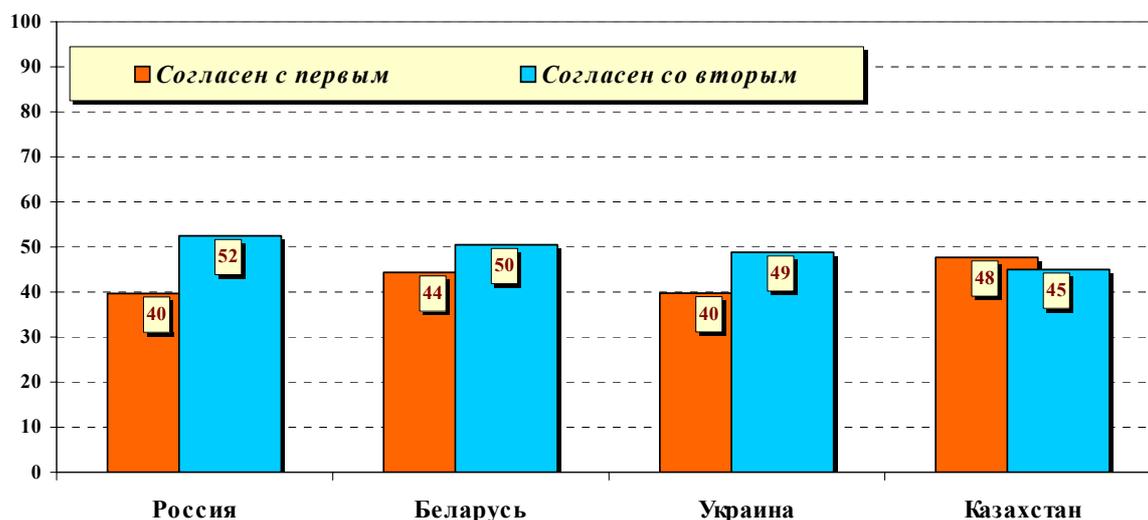
© "Евразийский монитор", октябрь 2005

В этой связи показателен и вопрос о моральной ответственности перед своей страной. Во всех странах, кроме Казахстана, доля респондентов, считающих, что «каждый гражданин должен нести ответственность за свою страну и содействовать ее развитию», превышает (хотя и не более чем на 10%) долю респондентов, по мнению которых «человек свободен от обязательства перед своей страной и может жить там, где ему больше нравится, где он чувствует себя комфортно». В Казахстане ответы распределились практически поровну, но немного больше сторонников свободы от обязательств перед своей страной.

Таким образом жители Казахстана демонстрируют несколько больший индивидуализм и космополитизм, чем их бывшие сограждане по СССР.

Диаграмма 2-7

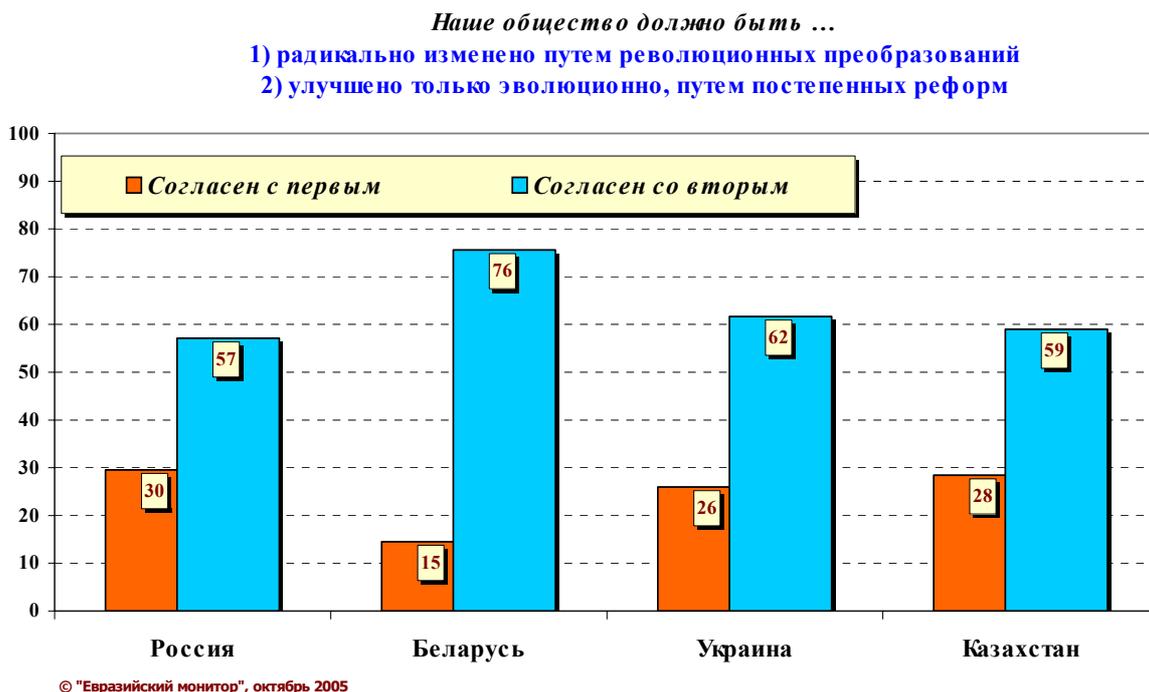
- 1) человек свободен от обязательств перед своей страной и может жить там,
где ему больше нравится, где он чувствует себя комфортно
2) каждый гражданин должен нести ответственность за свою страну и содействовать
ее развитию

© "Евразийский монитор", октябрь 2005

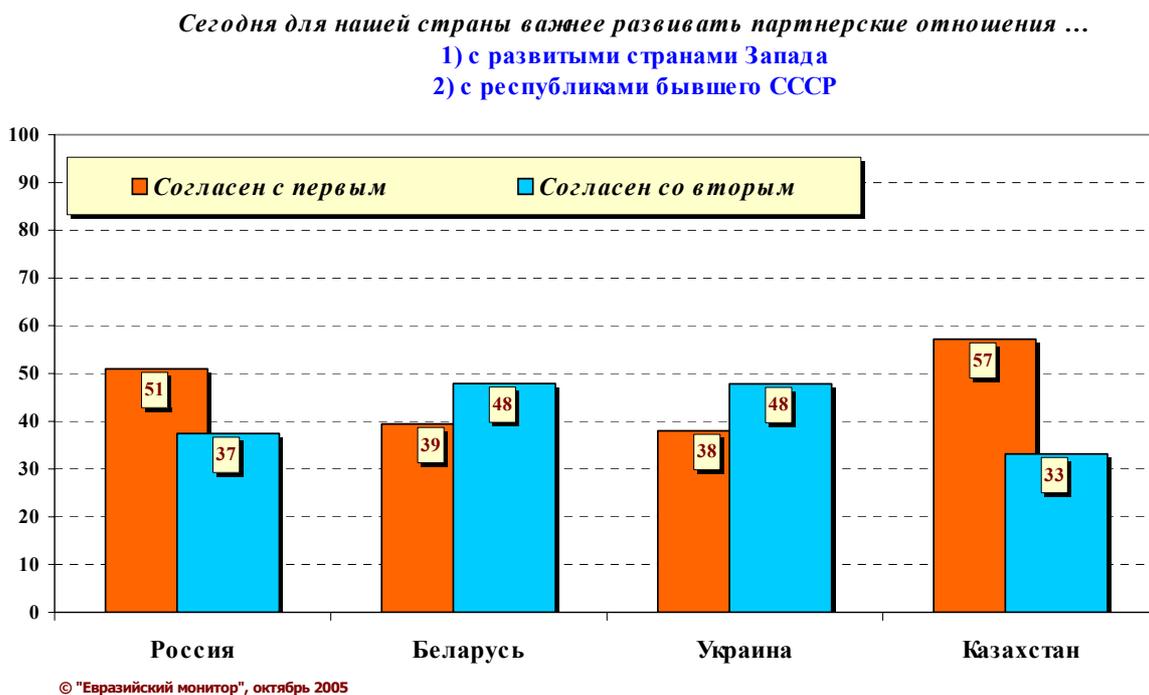
С учетом негативных уроков далекого и недавнего исторического прошлого, совершенно очевидным воспринимается тот факт, что подавляющее большинство опрошенных во всех четырех странах высказываются против «радикальных революционных преобразований», отдавая предпочтение «эволюционным изменениям, осуществляемым путем постепенных реформ». Особенно выделяется Беларусь, в которой за революцию высказались всего 15% респондентов (в остальных странах от 26% до 30%), а за постепенное реформирование - 76% (что значительно превышает аналогичные показатели в трех других странах – от 57% до 62%).

Диаграмма 2-8

Что касается вопроса приоритетной внешнеполитической ориентации (партнерские отношения со странами Запада или странами – республиками бывшего СССР), то Россия и Казахстан (опять в большей степени) отдают предпочтение западным странам, в то время как Беларусь и Украина – странам постсоветского пространства.

Диаграмма 2-9

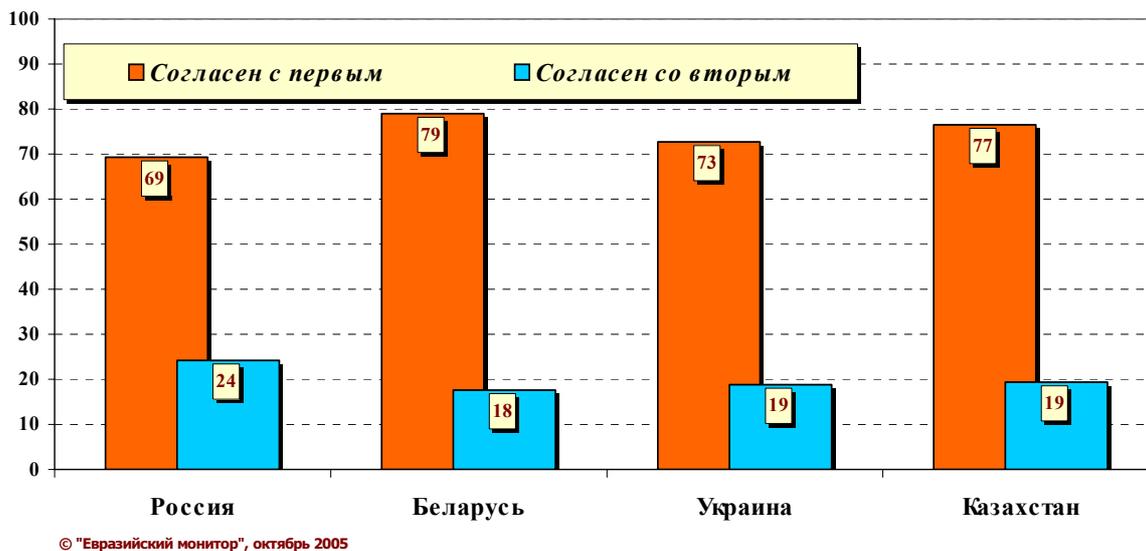

2.3. Толерантность

Одним из важных критериев развитой демократической системы является высокий уровень толерантности в отношении иных этнических групп. По мнению большинства респондентов в каждой из стран «четверки» (Беларусь – 79%, Казахстан – 77%, Украина – 73%, Россия – 69%) государство должно обеспечить равные права всем гражданам независимо от их национальности.

Диаграмма 2-10

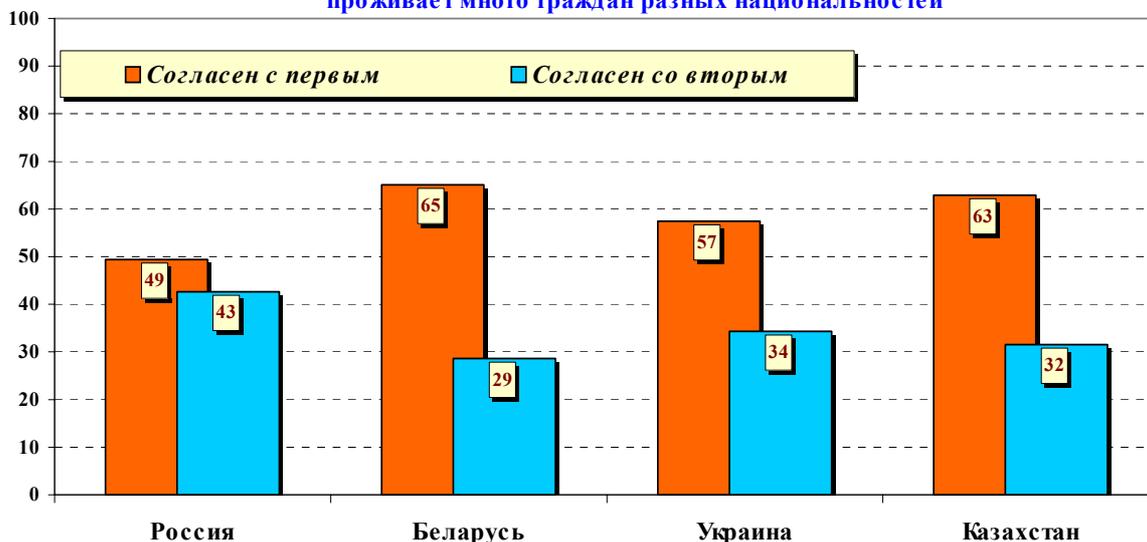
- 1) Государство должно обеспечить равные права и возможности всем гражданам страны независимо от их национальности
- 2) Граждане коренной (титульной) национальности должны иметь больше прав в своей стране

На уровне деклараций большинство людей выражает терпимое отношение к представителям других национальностей. Для уточнения устойчивости таких ценностных ориентаций был задан дополнительный вопрос о возможности введения второго государственного языка. В Беларуси, Украине, Казахстане (фактически двуязычных странах) большинство (около 60%) допускают наличие двух и более государственных языков (очевидно, речь идет о русском языке как о втором), в России показатели несколько ниже – 49% (для мононациональной России вопрос о втором языке неактуален).

Диаграмма 2-11

- 1) В многонациональных государствах вполне допустимо и даже желательно наличие нескольких (двух) государственных языков
- 2) В стране должен быть только один государственный язык, даже если в ней проживает много граждан разных национальностей

© "Евразийский монитор", октябрь 2005

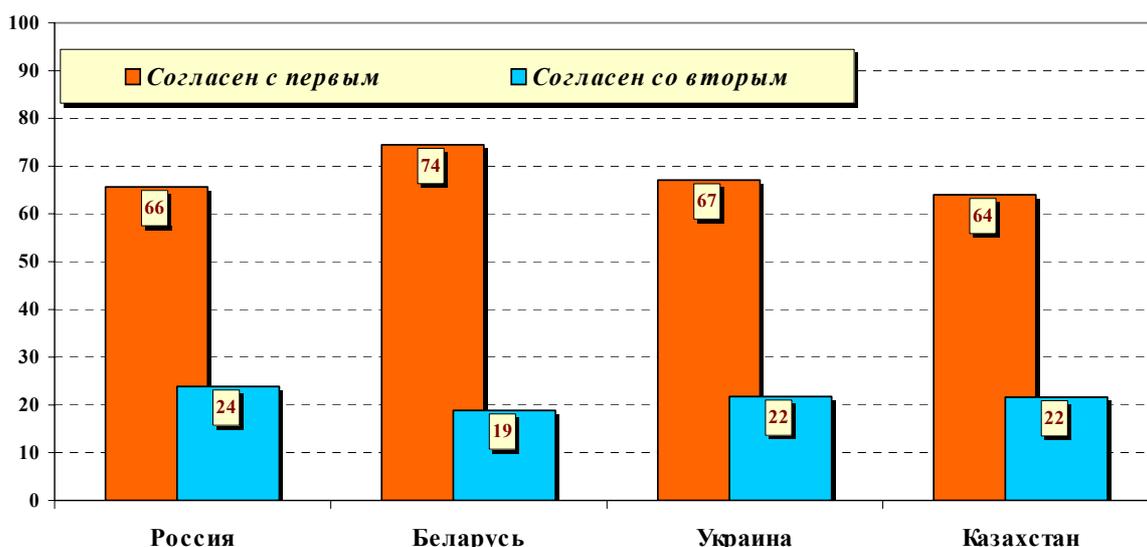
2.4. Религиозные ценности

Согласно результатам опроса большинство респондентов во всех четырех странах считают себя верующими людьми. Наибольшее количество такого рода религиозных людей – в Беларуси (74%).

Диаграмма 2-12

Я считаю себя ...

- 1) верующим (религиозным) человеком
- 2) неверующим (нерелигиозным) человеком

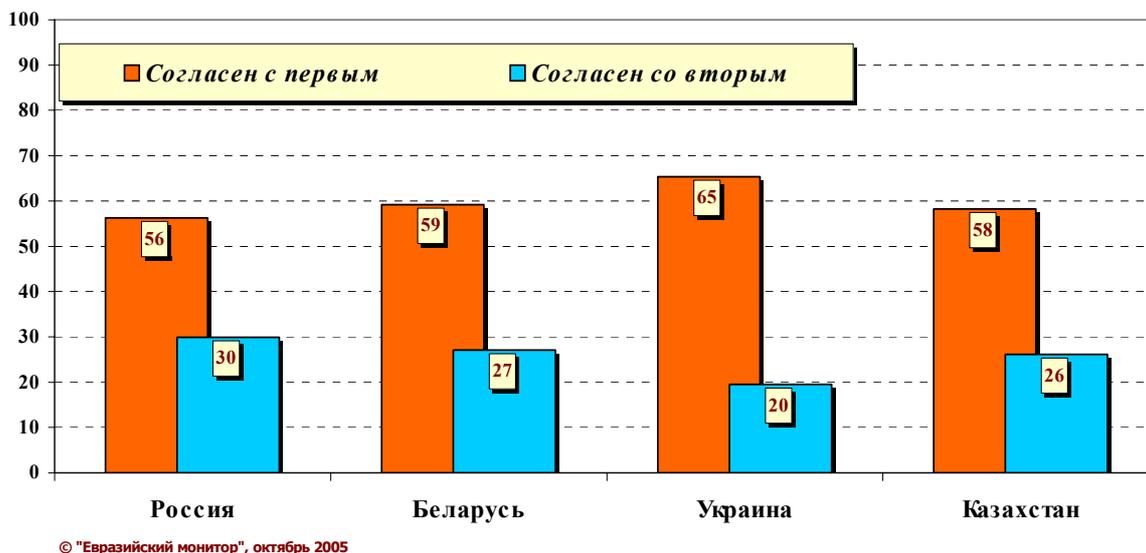

© "Евразийский монитор", октябрь 2005

Несмотря на повышенную декларируемую религиозность, допустимость и желательность влияния Церкви на государственные дела и решения органов власти высказывает лишь четверть опрошенных, но большинство – против такого влияния. Наибольшее возражение на вмешательство Церкви в государственные дела высказывают жители Украины (65%). С одной стороны, граждане, возможно, не до конца осознанно, опасаются вмешательства Церкви в дела государства в условиях сосуществования на территории стран ЕЭП различных религий (христианство, мусульманство, буддизм, иудаизм) и конфессий (православие, католичество и др.). С другой стороны, декларируемая религиозность на самом деле является лишь социально одобряемой формой вполне светского поведения, не предполагающего нежелательных ограничений со стороны Церкви.

Диаграмма 2-13

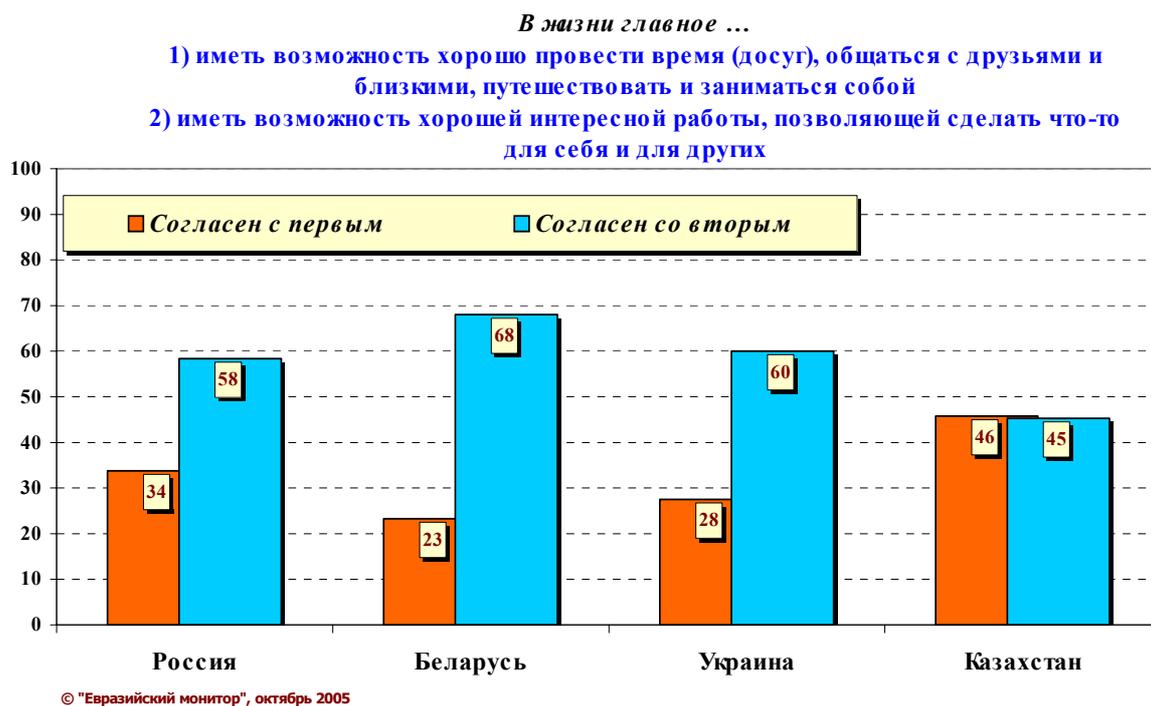
- 1) Церковь не должна вмешиваться в дела государства, влиять на решения органов власти
- 2) Влияние Церкви на государственные дела и решения органов власти вполне допустимо и даже желательно

2.5. Жизненные приоритеты

Вопрос о жизненных приоритетах выявил существенные различия между Россией, Беларусью и Украиной с одной стороны, и Казахстаном – с другой.

Так, в трех славянских государствах в распределении ответов суждение «В жизни главное иметь возможность хорошей интересной работы, позволяющей сделать что-то для себя и для других» получило больше поддержки, чем утверждение «В жизни главное иметь возможность хорошо провести время (досуг), общаться с друзьями и близкими, путешествовать и заниматься самим собой». В Казахстане ценности досуга оказались сопоставимыми по распространенности с ценностями работы.

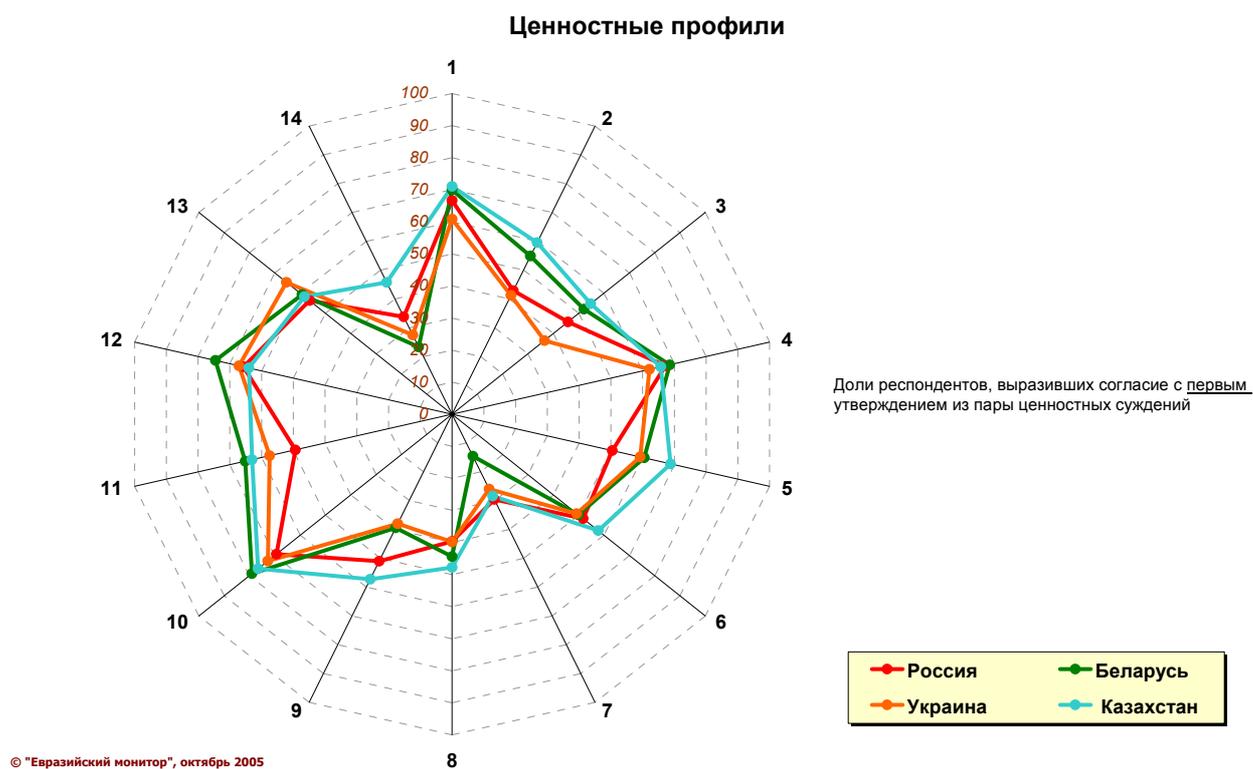

Культурные различия проявились в этом вопросе очень сильно. Восточный менталитет более устойчив, и скорее способен ассимилировать внешние влияния, нежели подвергнуться сильной трансформации. Возможно, здесь динамичности и стрессам западного общества с его ориентацией на профессиональный успех предпочтут неторопливую, размеренную жизнь, приятное общение, удовольствия и радости.

Краткое резюме к разделу

В целом, подводя итог проведенного исследования ценностных установок в четырех странах, можно сказать, что ценностные профили в разных странах практически совпадают (см. диаграмму 2-15). А это в свою очередь делает диалог между нашими государствами более взаимопонятным и эффективным.

Результаты исследования демонстрируют, что в обществах отсутствует доминирующая ценностная система, единое сознание. Между исследуемыми странами имеются определенные расхождения по ряду установочных суждений, но принципиального значения эти расхождения не приобретают, что позволяет сделать вывод о том, что в сознании граждан государств постсоветского пространства отражаются сходные тенденции, как, например, противоречивость, сочетание противоположных ценностных ориентаций (с одной стороны, такие ценностные установки как патернализм и эгалитаризм, с другой – ценности либеральной экономики, индивидуализм, конкуренция), наблюдаются специфические черты массового сознания «советского типа», пока еще сохраняются интеллектуальные и психологические стандарты тоталитарного государства.

Приведенные данные наглядно демонстрируют, что наибольший раскол общественного сознания (когда мнение по вопросу делится практически поровну) во всех странах наблюдается в ключевых моментах взаимоотношения личности и общества с государством: приоритет личных интересов над государственными, свобода бизнеса от государственного контроля, личная или государственная ответственность за собственное благополучие, обязательства и ответственность перед государством.

3. Интеграционные приоритеты

Итак, наши страны уже давно не «братья-близнецы», они заметно отличаются друг от друга. В этой связи возникает вопрос, сказываются ли эти различия на их отношении к окружающему миру и, прежде всего, к тем или иным формам сотрудничества и интеграции на постсоветском пространстве. Как показывают результаты исследований в рамках проекта «Евразийский монитор», оценки прошлого и будущего постсоветского пространства, выглядят весьма неоднозначными, а в ряде случаев – неожиданными.

Первая неожиданность выявилась при ответе респондентов четырех стран на вопрос «*сожалеют они или нет о распаде СССР*». Менее всего об этом, как показал опрос, сожалеют жители Казахстана (41% жалеют, 49% - нет), которые, как мы помним, дольше всех сопротивлялись распаду СССР, и где почти половина населения – русские. В Украине и Беларуси реакция на распад СССР примерно одинакова – 55% опрошенных и там, и там, сожалеют об этом, а 32% и 36% - соответственно, нет. В наибольшей степени о прекращении существования Советского Союза сожалеют россияне (67% против 24%), что в принципе вполне предсказуемо, учитывая, что именно Россия была ядром бывшего государства, а для очень многих СССР был и остается собственно Россией, в ее исторических границах.

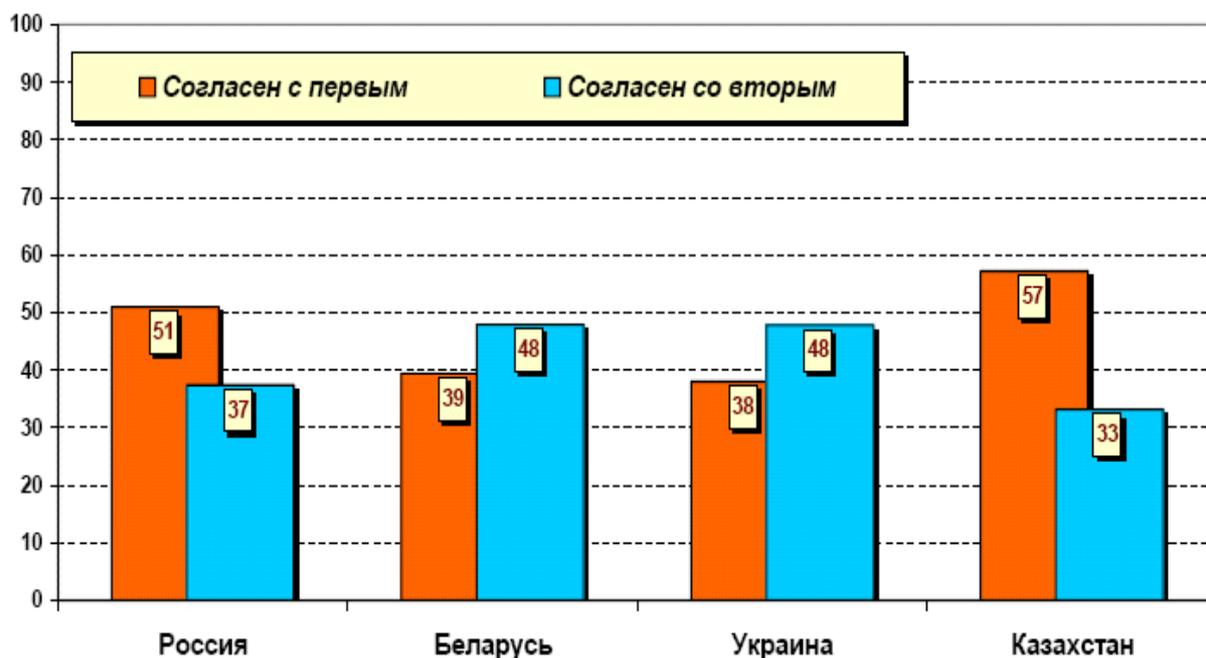
Картина, однако, радикально меняется, причем во всех республиках, когда сталкиваются оценки представителей разных поколений. Добрую память об СССР сохранили в основном респонденты старших возрастных групп, в то время как молодежь (в возрасте 18-24 лет) расценивают распад СССР без особого сожаления, как свершившийся факт, как данность, с которой необходимо считаться. Сожалеют о распаде СССР соответственно 19%, 31%, 31% и 39% молодых респондентов Казахстана, Украины, Беларуси и России. Не сожалеют от 40 до 62% (См. табл. 3-1).

Таблица 3-1. «Сожалеете ли Вы о том, что Советский Союз распался?»,%

возраст	Беларусь		Россия		Украина		Казахстан	
	18-24 года	55 лет и старше						
Сожалею	31	81	39	85	31	68	19	59
Не сожалею	46	11	40	12	46	24	62	35
Затрудняюсь ответить	23	8	22	2	23	8	20	6

Дальше появляются новые неожиданности. *Ностальгирующие по СССР россияне и менее всего сожалеющие о его распаде казахстанцы, считают, что для их стран более предпочтительным является развитие партнерских отношений с Западом, чем с республиками бывшего СССР. И наоборот, якобы «прозападная» Украина и латентно прозападная Беларусь выбирают постсоветское пространство.* «Прозападный» выбор зафиксирован у 57% жителей Казахстана, 51% - России, 40% - Беларуси и 38% - Украины. Постсоветское пространство выбирают 48% украинцев, 47% белорусов, 37% россиян, и 33% казахстанцев (См. диагр. 3-1).

Диаграмма 3-1. «Сегодня для нашей страны важнее развивать партнерские отношения с развитыми странами Запада или республиками бывшего СССР», %

В отношении России, эти данные еще раз подтверждают то, что *наши сограждане, сожалея о распаде СССР, переживают не столько о «разводе» с некоторыми республиками бывшего СССР, сколько об уничтожении великой, сильной державы.*

Прозападная ориентация Казахстана связана главным образом с тем, что эта страна реально имеет гораздо большие экономические связи с Западом, чем, например, с теми же Украиной и Беларусью.

Что же касается Украины и Беларуси, то здесь мы сталкиваемся с метаниями массового сознания этих стран между Россией и Западом. И если старшее поколение выбирает Восток, постсоветское пространство, то молодежь – Запад. Впрочем, как и молодежь России и Казахстана (в России «западное направление» считают приоритетным 65% молодых респондентов, Казахстане и Беларуси – 62%, Украине – 51%).

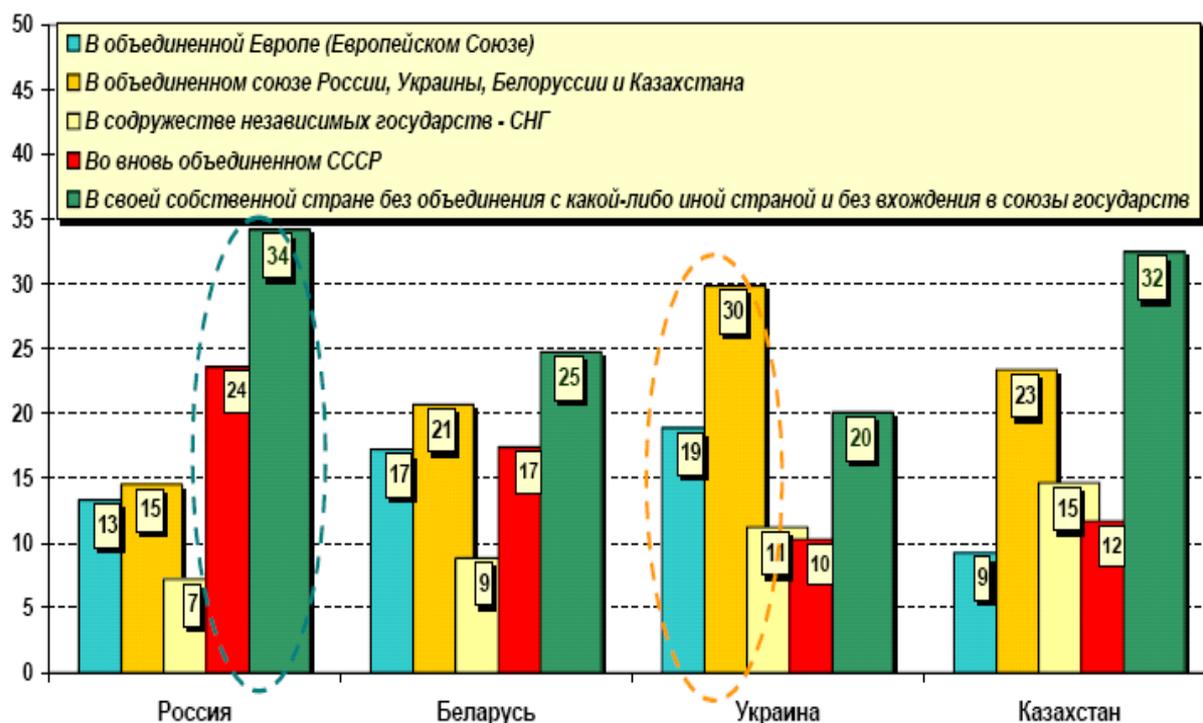
Выбор «Запад – постсоветское пространство» не исчерпывает всей палитры возможных форм взаимодействия между нашими странами в современном мире. Он лишь отчетливо демонстрирует *наличие серьезного кризиса во взаимоотношениях республик бывшего СССР, отсутствие ясной, привлекательной интеграционной перспективы.* А также то, что сомнения в будущем СНГ вполне обоснованы. Это подтверждают данные, где респондентам был предложен более широкий спектр вариантов интеграции (реальной или гипотетической). Отношение граждан России, Украины, Беларуси и Казахстана к ним разное, единственное, что их объединяет – это весьма сдержанное отношение к образованию под названием СНГ. Жить на просторе СНГ хотели бы 7% россиян, 9% белорусов, 12% украинцев, 15% казахстанцев.

Заметно больше тех, кто хотел бы оказаться в более компактном объединении 4-х республик. Этот формат наиболее привлекателен для украинцев (30%), казахстанцев (23%) и белорусов (21%). В меньшей степени для россиян (15%).

Европейский союз привлекателен для 19% украинцев, 17% белорусов, 13% россиян и 9% казахстанцев.

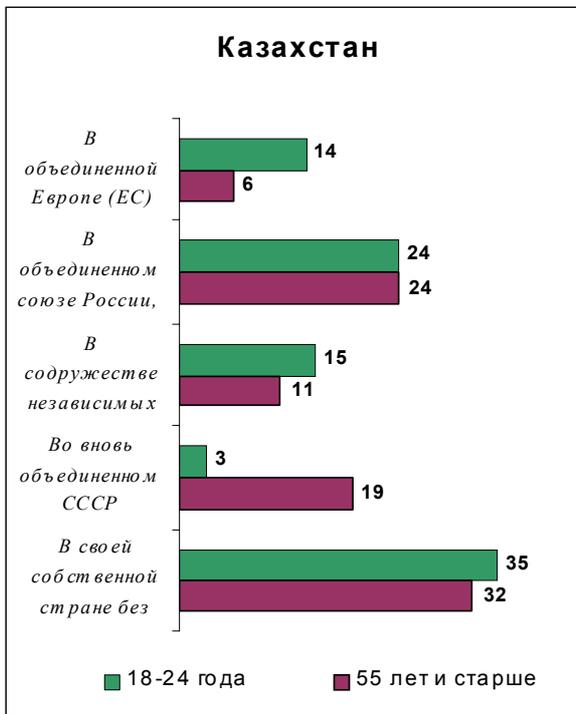
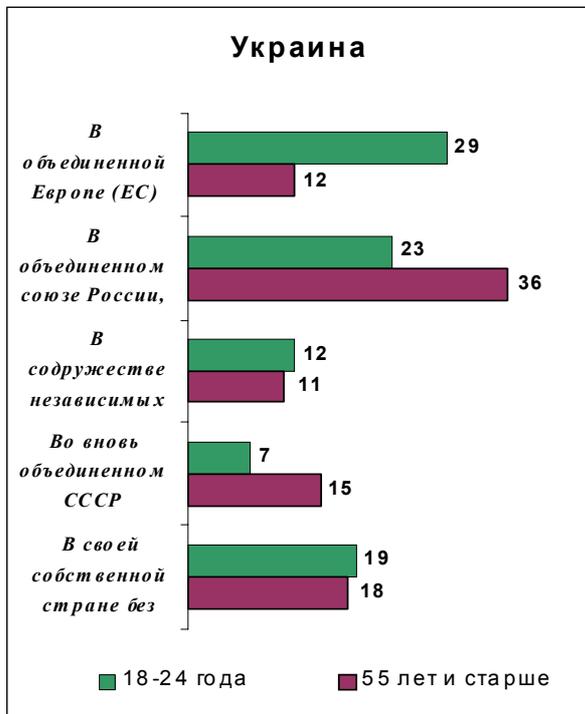
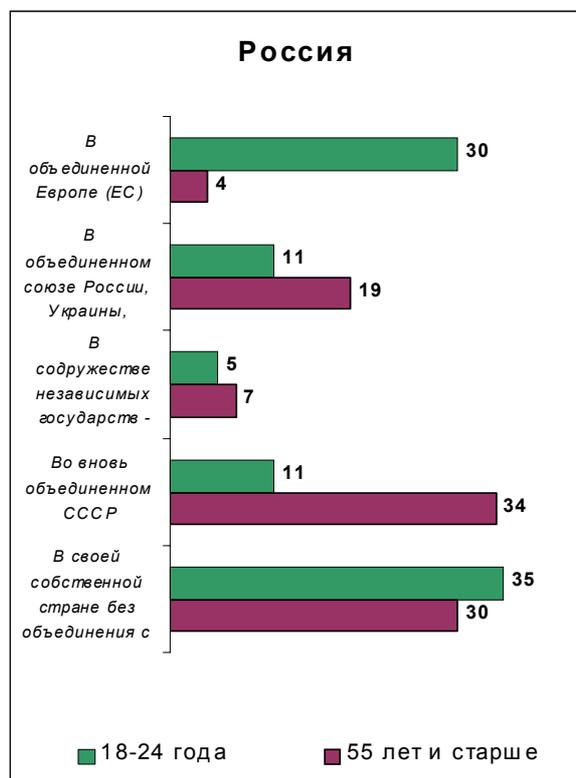
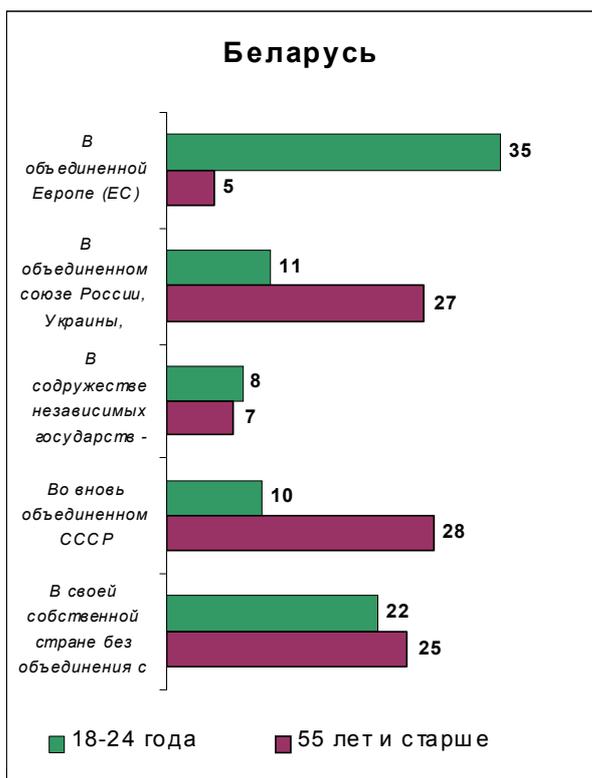
Восстановить СССР в каком-то новом формате хотели бы 24% россиян, 17% белорусов, 12% казахстанцев и лишь 10% украинцев. И, наконец, любым формам интеграции предпочли бы жить «своим домом» - 34% россиян, 33% - казахстанцев, 25% - белорусов и 20% - украинцев. Причем, за исключением Украины, в трех других странах позиция «хотели бы жить в своей собственной стране», набирает наибольшее число голосов. Получается, что *наиболее «открытой» для интеграционных инициатив, в том числе и на постсоветском пространстве, является Украина, ее граждане. И наоборот, «изоляционистские» настроения в большей степени демонстрируют россияне* (См. диагр. 3-2).

Диаграмма 3-2. «В какой стране или объединении стран Вы хотели бы жить?» (доли оценок, отражающих предпочтение к вхождению в один из союзов),%

«Разногласица» мнений еще больше усиливается, когда сравниваешь отношение к различным формам интеграции представителей разных поколений. Однако есть и нечто общее, в частности, между молодежью России, Украины, Беларуси и Казахстана. *Новое поколение в целом отвергает СССР и его правопреемника – СНГ. Молодежь Беларуси и Украины чаще отдает предпочтение интеграции в ЕС (35% и 29% соответственно), России и Казахстана – своей собственной стране (по 35%).* Старшее поколение России и Беларуси выбирают СССР (34% и 28% соответственно), Украины – объединенный союз России, Украины, Беларуси и Казахстана (36%), а Казахстана – «свою страну» (32%). Обращает на себя внимание и то, что *во всех странах, за исключением Казахстана, очень велик межпоколенческий разброс мнений.* Например, если у молодежи Беларуси интеграция в европейские институты лидирует с большим отрывом (35%), то у старших поколений – это наименее желательная форма интеграции (5%) (См. диагр. 3-3).

Диаграмма 3-3. «В какой стране или объединении стран Вы бы хотели жить?», доля ответов в разных возрастных группах%

Иначе говоря, население четырех стран не имеет консолидированной позиции в отношении тех или иных интеграционных проектов. В каком-то смысле, межстрановая поколенческая солидарность выше, чем внутривострановая.

Тем не менее, было бы неправильным считать, что для сближения народов России, Украины, Беларуси и Казахстана вообще нет никаких предпосылок. Главными точками соприкосновения между нашими народами, безусловно, является общее историческое прошлое, культура, родственные связи между людьми и даже русский язык, на котором продолжают говорить около половины жителей Украины, Казахстана и свыше 70% Беларуси. Есть и такой немаловажный фактор, как взаимная симпатия между нашими народами. Как показал опрос, в **Беларуси** в качестве союзников и друзей хотели бы видеть, прежде всего, Россию - 64%, Украину – 32%, Польшу – 20%, Германию – 17%. В **Казахстане** – Россию - 55%, США – 16%, Китай – 12%, Украину и Германию – по 11%. На **Украине** – Россию – 55%, Беларусь – 28%, Германию – 12%, Польшу и США – по 9%. И, наконец, в **России** – Беларусь – 25%, Украину – 23%, Германию – 18%, Казахстан – 12%. **Таким образом, в «славянском треугольнике» взаимные симпатии между собой наиболее выражены.** Так же к числу потенциальных друзей и союзников украинцы и белорусы относят своих ближайших соседей – Польшу и Германию. Казахстан в большей степени тяготеет к России, но одновременно хотел бы дружить с главными державами Запада и Востока – США и Китаем. Что же касается россиян, то их мнение по этому вопросу наиболее плюралистично. Их симпатии достаточно равномерно распределены по большому числу стран: немалое число опрошенных помимо перечисленных также отдали предпочтение США – 11%, Франции – 10%, Англии – 7%, Китаю – 6% и т.д. (См. табл. 3-2).

Таблица 3-2. «Скажите, пожалуйста, какие из стран мира Вы прежде всего хотели бы видеть в числе союзников и друзей нашей страны?», %

	Россия	Беларусь	Украина	Казахстан
Англия	7	4	5	4
Беларусь	25		28	8
Германия	18	17	12	11
Казахстан	12	5	7	
Китай	6	3	1	11
Литва	0	5		
Польша	1	20	9	0
Россия	1	64	55	55
США	11	7	9	16
Украина	23	32		11
Франция	10	7	5	5
Япония	4	1	1	7
Никакие	15	3	7	10
Нет ответа	22	11	20	19

Краткие выводы

В целом, полученные в ходе исследования результаты позволяют выявить существующие между нашими обществами различия, охарактеризовать специфику каждой из стран и выяснить перспективы сближения друг с другом.

Россия характеризуется стабильностью большинства социальных и социально-психологических показателей, не ухудшением, но и не улучшением условий жизни, самым высоким уровнем социальной дифференциации. Отсутствие позитивных сдвигов начинает сказываться на показателях удовлетворенности жизнью, уверенности «в завтрашнем дне», а также на отношении к деятельности исполнительных и законодательных органов государственной власти. Заметно требование значительного числа населения «вернуть» государство в социальную сферу, усилить контроль над бизнесом. В России самая низкая среди всех четырех стран оценка одобрения демократии как формы правления. Наконец, РФ – это страна, где в наибольшей степени распространены «изоляционистские» настроения, активный внешнеполитический горизонт составляет помимо соседей, ведущие европейские державы.

Украина – это нестабильность большинства социальных и социально-психологических показателей, самый высокий уровень недовольства практически всеми сторонами жизни. В отношении будущего – доминирование пессимистических оценок. Быстрая смена настроений - после роста позитивных ожиданий в отношении новой власти, заметный «откат» и разочарование. Отметим самый высокий среди стран ЕЭП уровень поддержки идеи государственного патронажа социальной сферы. Отношение к демократии в целом позитивное, но крайне низкие показатели доверия к демократическим институтам, в частности парламенту. В целом наблюдается заметное расхождение между декларируемыми целями развития Украины и состоянием общества. В массовом сознании налицо разрыв (метания) между Россией, постсоветским пространством и Европой, хотя пока ориентация на Восток преобладает.

Беларусь демонстрирует стабильный рост большинства показателей, определяющих социальное самочувствие населения. Здесь самый низкий уровень социальной дифференциации, а также высокий и постоянно растущий уровень одобрения деятельности всех органов власти. В то же время, отчетливо выражен запрос на «раскрепощение» личной инициативы граждан, свободу предпринимательства и развитие демократии, особенно среди молодой части населения. Ориентация на постсоветское пространство и, прежде всего, на Россию пока преобладает, но молодежь, тем не менее, все больше склоняется к необходимости «идти» на Запад.

Казахстан – наиболее динамично развивающаяся страна, где быстрыми темпами формируется средний слой, а большинство социальных показателей приближаются к среднеевропейским. Одновременно с этим, также как в Беларуси, ощущается избыточная опека государства над личностью, отсутствие или ограничение свободы предпринимательства. Самый большой среди всех стран четверки запрос на демократию. Показательно отсутствие ностальгии по СССР и желания вернуться в него. Внешнеполитические приоритеты распределены между Россией, Западом (США) и Азией (Китай).

Таким образом, видно, что наши страны заметно отличаются друг от друга. Было бы странно, если бы это было не так. Тем не менее, несмотря на все сложности взаимоотношений политических элит, разницу в темпах и характере общественных преобразований, сохраняется взаимное тяготение народов друг к другу. Проблема на сегодняшний день заключается в том, что это тяготение не базируется на прочном экономическом фундаменте. История еще не знала примера успешной интеграции стран, переживающих серьезные экономические трудности. Сегодня, судя по всему, и Россия, и Украина, и Казахстан, и Беларусь при всех сложностях внутривнутриполитической экономической ситуации выходят на траекторию устойчивого экономического роста. Тем самым появляются более серьезные и глубокие основания для выстраивания взаимовыгодных отношений между ними.